

Слабая улыбка скользнула по лицу Катаринны, хотя она по правде говоря, не думала, что этого заслуживает. Она прищурила глаза, глядя на Амели, но это было то мимолетное удовольствие, которое она не хотела показывать.

«Ты знаешь Шарлотту Гаррель? Хотя ты ни разу не видела спектакль в театре».

«Ну, я видела ее сегодня утром в новостях, знаменитый Оливье Дампьер...»

Упс. Увидев, как меняется выражение лица Катаринны, Амели быстро закрыла рот.

Возможно, это произошло потому, что она не особо хорошо себя чувствовала, но, что нехарактерно, она непроизвольно ляпнула что-то ненужное.

«Амели, что это за человек!» — выпалила Катаринна, желая просветить горничную.

«Герцог Оливье Дампьер не имеет дела с актрисульками. В лучшем случае она для него развлечение на одну ночь».

Амели опустила голову, с горечью пожалев, что произнесла это имя. Пытаясь подбодрить ее, она, сама того не желая, смутила Катаринну.

Кому есть дело до Оливье Дампьера?

Просто имя, которое для нее ничего не значит, как название цветка вдоль дороги.

Но для такой дворянки, как Катаринна, это имя имеет совсем другой вес.

Оливье Дампьер, возможно, для них мечта, но, по крайней мере, он им по силам.

По крайней мере, он знаменитость, которая существует в их мире, тот, с кем они могли бы обменяться взглядами на светском рауте, если бы у них было родовое имя.

Веря в эту единственную возможность, юные леди, такие как Катаринна, сходили с ума от его имени.

Итак, хотя для них это может быть одним и тем же скандалом, для горничных это всего лишь интересная сплетня, тогда как для благородных дам того же возраста это может показаться захватывающей драмой.

«Амели, разве ты не понимаешь, что я устрою грандиозный праздник? Даже его друзья, как граф Монсо и маркиз Арман, проявляют интерес. Возможно, он заглянет ненадолго на предстоящий бал».

У Амели снова помутилось в голове. Во-первых, насколько чувствительной оказалась Катаринна, а во-вторых, насколько шумным получится праздник. До какой степени опьянеют молодые аристократы...

Ее и так тошнотворный желудок еще больше скрутило.

Катаринна всегда хотела избавиться от образа девушки из «глуши» и «захолустья» и прилагала огромные усилия, чтобы прочно закрепиться в эзонском высшем обществе, но каждый раз терпела неудачу за неудачей.

Затем, в прошлом году, что-то наконец сдвинулось: грандиозный светский раут в огромном

особняке.

Эти экстравагантные светские мероприятия тщательно планировались и были четко нацелены на молодых дворян ее возраста. Катаринна хотела, чтобы организованный ею праздник был таким же шумным и развязным, как любое из эзонских событий.

В конце концов, после нескольких возмутительных и непристойных вечеринок имя «Катаринна Бише» начало оказывать незначительное влияние в высшем обществе.

«Итак, что мы выберем для наряда?»

«Да, да, сударыня».

Катаринна изучала свое отражение в зеркале, сводила груди вместе и поворачивала тело в разные стороны, оценивая форму бедер.

Амели, стоявшая рядом, сжав руки, заметно покраснела.

«А, кстати, Амели?»

«Да, сударыня».

Катаринна бросила взгляд на Амели, которая резко вздохнула, и уголок ее рта дьявольски изогнулся.

«Боюсь, это все-таки немного скучновато, не находишь? Украшения слишком скромные, и я думаю, попробую еще один наряд».

«...Ах».

Смущенная Амели покачала головой.

Она действительно думала, что на этом все закончится...

«Давай, Амели. Скажи мне. Почему бы нам на этот раз не поступить наоборот и не надеть действительно пышное платье с множеством украшений?»

«...»

Амели изо всех сил сдерживала рвотный позыв, но слезы вопреки ее воле грозили вот-вот хлынуть из глаз. Все ее тело быстро поглощала жаркая волна.

Я тоже человек. Даже у ничтожной служанки, используемой как половая тряпка, есть гордость, которую она хочет защитить, и бывают дни, когда страдания доводят ее до отчаяния. Так почему люди попирают и мучают других, даже когда знают об этом?

«Ох, ты, ты плачешь?»

Голос Катаринны мгновенно повысился.

"Нет, мисс. Простите".

Амели быстро протерла заспанные глаза и выпрямилась. Ей казалось, будто она вот-вот упадет в обморок, но она каким-то чудом держалась.

"Что обо мне подумают люди, если ты будешь так легко плакать из-за того, что хозяин заставил тебя поработать? Ты делаешь это нарочно?"

"Простите, миледи. Простите..."

"Ладно, тогда иди найди мне платье".

Амели пересекла комнату, заставляя свое измученное тело двигаться.

"Э-э..."

Пола начала наклоняться под углом, и мир перевернулся вверх тормашками.

* * *

Миссис Максин долго пробыла в комнате Амели. Она ткала носовые платки и клала их на нее, растирала руки и ноги, пока не спала лихорадка.

Она знала, что Амели постоянно страдает, и ей было не по себе от того, что она не сделала большего, чтобы это прекратить. Это была не ее вина, но сердце у нее упало, когда Амели посмотрела на нее с унылым видом, словно понимая свои ограничения.

"Ну, тебе не обязательно так на это смотреть".

Амели слабо улыбнулась, ее обеспокоенный взгляд был нелегкой ношей. Со вздохом Максин нежно коснулась рукой лба Амели.

"Амели. Даже если это тяжело, продержись немного. Все равно здесь лучше, чем в других домах, не так ли? Как говорят другие, лучше этого места нет. Ты же знаешь это, не так ли?"

"Да, мадам".

Амели весело улыбнулась.

"Здесь не только хорошее жалование, но и роскошный особняк и щедрое обращение... И, как всегда говорит моя жена, здесь нет того мерзкого хозяина, о котором ты постоянно говоришь".

"Ну, это тоже важно. Я беспокоюсь о тебе, потому что ты слишком красива".

Миссис Максин цокнула языком, меланхолично взглянув на ее горящие от лихорадки щеки, и затем ее мысли сами собой переключились. Она должна была использовать сегодняшний день в качестве предлога, чтобы убрать Амели с вечеринки Катарина.

Развратные вечеринки Катарины Бише с каждым днем становились все более опасными, и было нервно наблюдать, как рассеянные дворяне в открытую разглядывают Амели Ганьен.

Всегда было источником большой тревоги видеть злобные взгляды дворян, когда они смотрели на Амели Ганьен...!

Если бы Амели была служанкой в их доме, они бы давно ее съели. Но не прикасались к служанкам из других домов только из страха попасть в опалу в высшем свете. Они постоянно высматривали удобный момент.

Максин тихо вздохнула. Она уже больше половины жизни была горничной. Она наняла,

обучила и уволила сотни горничных.

Но так же много из них канули в Лету.

Как много девушек были завлечены в постели хозяев несколькими сладкими словами. Были уведены под предлогом отправить их в школу, выдать их замуж или услать подальше.

Бессердечные слуги даже насиловали молодых горничных. Обращение с ними было хуже, чем с куртизанками. Они волокли их в грязные сараи или за деревья, два-три раза поднимали юбки, а потом откупались от них, угрожали им и делали это, как будто справляли нужду.

Когда дело доходит до своих или джентльменов, они ведут себя подобающе, но когда они берут с собой служанку, они ведут себя как звери. Неудивительно, что Максин пресытилась знатью.

Что дальше.

Молодые дворяне уезжают в пансионы, военные академии или путешествуют в далекие страны, а оставшиеся горничные либо делают аборт и умирают, либо их избивают и выгоняют на улицу их хозяева.

Мужчины не берут на себя ответственность, и служанки в итоге умирают.

Не фигурально, а буквально "умирают". Потому что потом можно было услышать только о двух вещах: она заболела и умерла или она продает свое тело на улице...

Она надеялась, что это не случится ни с Амели.

"Не волнуйтесь, мадам. Я буду работать здесь с вами еще долго, пока мы не станем бабушками вместе".

"О, дорогая".

Она могла быть такой милой, когда понимала, что я беспокоюсь. Миссис Максин, не в силах стереть слезы с глаз, погладила лицо Амели и встала.

Миссис Максин, которая только что стояла в дверях, обернулась и сказала.

"Кстати, Амели. Тебе письмо. Дениз сказала мне раньше".

"Письмо?"

Амели покачала головой и потянулась к письму, заметив рядом с кроватью небольшой конверт.

Ей некому писать. Кто это может быть...

Просмотрев конверт, Амели застыла на месте, когда увидела штамп «Центральный суд города Изон».

Ну, нет. Дальше будет только хуже.

Её охватило зловещее предчувствие.